

Харрас Аюпов

Нарасый

Когда удушье в воздухе висит,
Дыханье сбито – есть одна отрада:
Летит к нам лёгкий ветер Нарасый,
Что урожай провеивал когда-то.

Взмывало ввысь пшеничное зерно,
Подброшено лопатою соседской.
Мои соседки... Лишь в стихах давно
Они живут, светясь улыбкой детской.

Шыбыр-шыбыр – шуршит зерно с небес,
Я в шелухе от чуба до тетрадки,
Мне хорошо, и счастье в мире есть,
И вечность впереди, и дом в порядке.

А Нарасый не постарел совсем,
И мы с тобою стариться не будем.
Он теплоту несёт из детства всем
И верит, что она поможет людям.

Как будто там по-прежнему зерно
Провеивают, не подозревая,
Что мы не те, и дом у нас вверх дном –
Ветра иные на дворе гуляют...

Васильки

Колосья ржи привет прошелестят –
И скатится слезинка невпопад
Мне по щеке, лишь только выйду в поле.
Там мамин серп давно осиротел.
Там я мальчишкой лето просвистел
Под старым вязом, у реки, на воле.

Среди колосьев спелых васильки
Под дуновеньем клонят стебельки;
Припоминаю мигом все названья.
Когда-то и подумать я не мог,
Что в день урочный скромный василёк
Мне будет означать воспоминанья.

А поле с ветром шепчется опять.
Когда б не он – ну кто бы приласкать
Сюда пришёл цветочки полевые?
Желтеющей кивая головой,
Как будто делят грусть мою со мной
Цветы мои, друзья мои бывлые.

Вьюга

Зимний вечер спать ложится,
На дворе темным-темно.
Мальчуган один стучится
Мне в замёрзшее окно.

Смотрит, шапку поправляет...
В двери выгляну скорей –
Только вьюга и гуляет
Вдоль по улице моей.

Или в сердце эта вьюга,
Этот посвист и разбой?
До утра мальчишка другом
Ходит за руку со мной.

Детство прыгало с откоса,
За телегой мчалось вдаль.
Намотались на колёса
Не солома, так года.

Может быть, оно и свищет,
И стучится в поздний час –
Всё друзей пропавших ищет,
Грустно вглядываясь в нас.

Харрас Аюпов (1946–2008)
родился в деревне Туреш
Муслимовского района
Татарстана. Окончил
Казанский государственный
университет – отделение
татарского языка и
литературы. Первые стихи
Х. Аюпов написал в 60-е
годы. Он автор десятка
поэтических книг. На многие
его стихи созданы песни
(музыка Л. Батыр-Булгари,
З. Хайрутдинова,
Р. Хасанова,
М. Шамсутдиновой
и др.). В последние годы
работал гл. редактором
Таткнигоиздата. Был членом
Союза писателей РТ и
Татарского ПЕН-центра.
В 2006 году в составе
делегации ТатПЕН-центра
участвовал во Всемирном
конгрессе писателей
в Берлине. Удостоен
Литературной премии
им. Г. Исхаки

Взаперти

Альфие

Закрыла мама двери за собой,
Мы взаперти – ребята и ягнята.
(Они ведь нам ровесники с тобой,
И кто чуть-чуть постарше, непонятно.)

По-нашему они не говорят,
Зато умеют по дому носиться,
И барабанят в лад и невпопад
По половицам звонкие копытца.

Они бегут, и ты им вслед беги,
Они кричат, и ты кричи вдогонку,
Чуток задремлешь – уши береги:
Им ухо что пустышка для ребёнка.

Они на шум гурьбой летят скорей,
И дверь бодают, и на месте кружат, –
Но хоть ты лоб о дерево разбей,
Ни им, ни нам не выбраться наружу.

Но вот пришла хозяйка – и тотчас
Вся малышня к мамашам-овцам мчится.
Их хор нестройный в памяти сейчас
Магнитофонной записью хранится.

Они кричат, они играть хотят,
Они глядят сквозь времени течение
И видят в нас всё тех же пострелят,
Товарищей по играм в заточенье...

О, как бывает помощь нам нужна –
Как тем давнишним запертым ребятам.
Но мама не откроет нам – она
В краю таком, откуда нет возврата.

Не надо слёз, сестрёнка. Лучше спой,
Пока ещё с тобою нам поётся.
И может быть, не звуком, но душой
Она на песню нашу отзовется.

Ручеёк

Твой грустный светел взор, и в серебре виски,
И старость тихая от дома далека,
И как живут в родной деревне земляки,
Ты слышишь разве иногда от ветерка.

За горизонт глядишь ли, где весна твоя
И где с серпом бежишь по лугу в ранний час,
Где послан намазлык, и алая заря
Глядит, как ты, мечты полна, творишь намаз?

Лишь о терпенье просишь небо нынче ты.
Но чаша через край течёт – и ты не можешь
Слезы сдержать... И вновь, как в зной кувшин воды,
Былой напев хранишь, сродни молитве той же.

Уходит время, но жива душа в тебе,
Слаба она, но всё же путь себе проложит...
На ручеёк, что заперт в каменной трубе,
Сама того не зная, ты похожа.

От печки

Танцор от печки танцевать идёт,
Я как подсказку это принимаю.
Когда карандаша напрасно ждёт
Мой лист бумажный – город покидаю

И падаю в зелёную траву
Далёких лет... И сердце оживает,
И вновь ко мне, во сне ли, наяву
Приходит слово, издали мерцая.

В родимый край спешу за разом раз –
К его зиме, и осени, и лету.
Хотя, признаться, у меня сейчас
В моей деревне печки-то и нету.

Но я пляшу – под дальнюю гармонь,
Повозки скрип и сполохи рассвета...
Зажжённый в детстве негасим огонь,
Пускай не в очаге – в душе поэта.

Сенокос

В знакомый путь шагаю я с утра –
На старый луг, где всё кругом в росе,
Где свежим сеном пахнут вечера, –
И хорошо ладоням на косе.

А руки не состарились ничуть
И не забыли ничего, пожалуй.
Вот ворот расстегну – и заточу
Я остриё, как в юности бывало.

Всё Расскажи, земля, мне; песню спой
О девушках, что нынче на чужбине.
Со времени кору сниму косой,
Век воротив, что нету и в помине.

Всё тот же лес, отцовские луга,
Где я босым мальчонкою носился.
В траве густой, как будто жемчуга,
Сияют мне приветливо росинки.

Косьба же, как и встарь, себе верна:
Пот градом льёт, и валит с ног усталость.
И ничего, что есть на мне вина, –
Тех, кто упал, у нас жалеют малость.

Пройду покос, и заново косу
Точить возьмусь, и полегчает сразу.
Я эту землю в памяти несусь,
Я с нею словно пуповиной связан.

Мы плод её, мы плоть и кровь её,
Мы то, что ей желалось и мечталось,
Но время беспощадно разнесло
По далям нас... А сердце здесь осталось.

В траве ль бывшее, в памяти ль живёт –
На самом дне ты различишь любую
Жемчужину... Но не нырнёшь, как тот
Ловец удачи, в бездну голубую.

...Травинкой проверяю острый край –
Могу тревоги запросто прогнать я.
Спасенье наше – милый отчий край,
Земли родимой крепкое объятье.

Гармошечка

Гармонисту Гали Землиханову

Гармонь, со спичечный размером коробок,
Он вынул из нагрудного кармана.
Народ подумал: «То-то посмеёмся!
Весёлый нам попался гармонист!»
Ну кто мог знать, что в ларчике узорном
Сокровище приют себе нашло?
Вот, набирая звук, она запела –
И онемел битком набитый зал:
Да это не гармонь! Да это ж сердце!
Гляди, как бьётся, как в руках дрожит,
В глазах суровых слёзы вызывая...
Напев старинный весть издалека
Для нас несёт, и плачет, и тоскует;
И как гармошка малая сумела
В себе такую бурю уместить?
Поди-ка сам малышке вслед попробуй!
И кажется: ещё, ещё немного,
И всех она с собою уведёт,
Потом за ней с «Кара урман» в груди
Потянутся на родину джигиты
И вновь очаг угасший возгорится...
Не рви нам сердца!.. Стой!..

Народ вдруг ожил:

«Ну жару дал шутник! Всего-то ведь
Гармошечка – а душу растревожил».

Струна

*Памяти композитора
Захида Хабибуллина*

Он был из тех, чей голос не умрёт –
Пускай скрипач покинул мир подлунный.
Пока живёт, пока поёт народ –
Не умолкают порванные струны.

Не умирает песня, если в ней
Смеётся радость или плачет горе.
И та из них во времени живей,
Какой душа без приглашенья вторит.

Пусть истекает расставанья час
И «Тафтиляу», как снежинка, тает –
Он был, он есть, он будет среди нас.
Напев звучит, и сердце подпевает.

Перевод Бориса Вайнера